

Святочная «Русалочка»

Перед праздником душа просит необычного, чудесного... А уж перед таким, как Рождество Христово, – особенно. Слова «чудо» и «рождественские праздники» стоят в нашем сознании рядом.

Святки – время чудес, и такое отношение к двум неделям между Рождеством Христовым и Крещением подчеркивает традиция святочных историй; редакция «Благовестника» решила её поддерживать, мы публикуем несколько таких историй – одни специально для нашего журнала сочинены, другие предоставлены организаторами предрождественского литературного конкурса, который прошел в Череповце. Герои каждой из них обязательно встречаются с чудом – большим или маленьким, неважно. А все ли чудеса могут считаться святочными?

В православной традиции чудом называют Божественное вмешательство в нашу жизнь. Чаще всего оно, это вмешательство, через человека происходит, но совершает его все-таки Господь, только Он может больного в секунду исцелить или даже мёртвого воскресить. Только с Его помощью и Преподобный Сергей Радонежский пешком сотни вёрст преодолевал за несколько часов, а святитель Иоанн Новгородский совершал за ночь путешествие в Святую Землю на спине у нечистого.

Вмешивается Творец в жизнь своих творений не ради же развлечения! Таким образом он наставляет нас, поддерживает. И утешает в скорбях тоже, конечно.

Нынешнему человеку наставления как-то всегда нехватают. Потому и святочные истории отменили в советские времена, обвинили их в скучном морализаторстве. И когда нам говорят, что мир и сейчас полон чудес, только надо уметь их видеть, мы, лениво кивнув – ну да, конечно, возвращаемся к своим томным мечтаниям. Наверное, тягу к необычным историям рождает желание отогнать подённую суету – и нежелание увидеть в надоевшей обыденности хоть что-нибудь кроме туги, зевоты, рутины.

Сказки, между прочим, далеко не всегда пишутся просто ради того, чтобы читательскую скуку разогнать выдумками позаковыристей. Вспомним всем вроде бы известную с детства «Русалочку» Андерсена. О чем тосковала жительница морских глубин? В советских детских изданиях этой сказки говорится, что только о принце. В оригинале, не искажённом материалистической цензурой, есть и другие мысли.

«– А почему у нас нет бессмертной души? – грустно спросила русалочка. – Я бы отдала все свои триста лет за один день человеческой жизни, с тем чтобы потом принять участие в небесном блаженстве людей».

Принца она действительно любила и очень хотела выйти за него – но привлекало русалочку замуже-

ство еще и потому, что могло дать ей бессмертную душу, если принц велит священнику соединить их руки. И на какие муки она решается! Каждый шаг причиняет русалочке боль – она как будто по иголкам ходит; каждая встреча с принцем режет сердце – ведь он горячо говорит ей о своем желании жениться только на красавице, вытащившей его на берег из морской пучины, а онемевшая русалочка не может объяснить прекрасному принцу, что это она его спасла. Муки невыносимые, а русалочка всё терпит – потому, что очень хочет получить бессмертную душу и быть вечно в Царствии Небесном. Конец трагический: русалочка должна превратиться в морскую пену – ведь священник не её с принцем соединил... Но, о чудо! Она не погибла, а стала одной из «дочерей воздуха», которые «могут приобрести себе бессмертную душу добрыми делами».

Право на бессмертную душу Господь даровал сказочной героине за подвиг самопожертвования. Уберите желание морского создания «принять участие в небесном блаженстве людей», – что останется? Довольно банальная любовная история, которая то и дело происходит между не-русалками и не-принцами: она любила его, а он её не понял. Так и слышишь, как девушка бросает непонятливому избраннику: «Дурак...»

В нашей жизни ни о каком самопожертвовании речь обычное не идет. Вот и чудес никаких не видим, раз никто не хочет поступиться ради другого даже малыми своими привычками. Наше море, житейское, делает большинство людей безмысленными потребителями самых простых красот и радостей, и о бессмертной душе мы стараемся не думать. Русалочка ради неё отдала всё, что имела, – а мы готовы расстаться с этой жемчужиной, лишь бы нас «не грузили».

Не скажу, что любое развлечение – обязательно плохо; просто – каждому овощу свое место. Ну, и время тоже. Андерсен, конечно, и этой сказкой, и многими другими старался именно наставить человека, а не просто развлечь побасенками. Так ведь он – великий писатель. А кто сказал, что об истине можно только великим говорить? Важно не подменять одно другим, не выдавать за единственную истину собственные выдумки. И тогда ничто не омрачит нам праздничные святочные дни.

Андрей САЛЬНИКОВ,
главный редактор
журнала «Благовестник»

